

Наемники Сокола ранее успешно выполнили немало заданий уровня Е и даже выше, но ни одно из них по реальной сложности не могло сравниться с Гуй Ли. По своей истинной силе Гуй Ли заслуживала как минимум оценки D+.

В большинстве случаев брифы заданий отличались исключительной точностью, и ситуации, когда сложность миссии оказывалась завышенной или заниженной, происходили крайне редко. Если наемникам доводилось столкнуться с переоцененным заданием, это можно было считать удачей; если же не везло нарваться на недооцененную миссию, последствия оказывались самыми тяжелыми. Столкновение отряда с целью, чья боевая мощь намного превосходила их собственную, с огромной вероятностью могло привести к полной гибели личного состава. К счастью для Соколов, на этот раз Гуй Ли оказалась как раз в периоде вынашивания потомства, а серия из трех выстрелов Соколиного Глаза пришлась точно в ее уязвимую точку — в противном случае этот выезд вполне мог стать лебединой песней для всего отряда.

После ужина Соколиный Глаз, по обыкновению, собрал подручные материалы прямо на месте и с помощью нехитрых приспособлений установил несколько сигнализаций, после чего все забрались на ночлег в походные палатки.

Ночные дежурства были разбиты на четыре смены, по два человека в каждой. Шэнь Лан снова попал в первую смену; возможно, Соколиный Глаз тоже понял, что оставлять Шэнь Лана дежурить в одиночку ненадежно, и на этот раз в напарники ему назначили Ху Кэ.

Королевская битва — Глава 8

Хотя снег почти растаял, холод все еще стоял невыносимый. Шэнь Лан притащил камень и сел перед костром, от его одежды, согреваемой пламенем, валил густой белый пар. Маузер лежал поперек колен, а белая повязка на голове уже вся пропиталась кровью и грязью. Шэнь Лан развязал ее и бросил прямо в огонь. Пламя тут же взметнулось выше, но через мгновение снова утихло.

Шэнь Лан почувствовал, как от раненой груди повеяло холодом, и подвинулся ближе к костру. Ху Кэ как раз подбрасывала в огонь сухие ветки.

Из-под камня выползла маленькая змейка, вытянула шею и с любопытством уставилась на Шэнь Лана. Из озорства он поддел ее сухой палкой и толкнул в костер. Змейка издала шипящий звук, волоча за собой дымящийся хвост, и молнией унеслась прочь.

— Ты кое на кого похож, — заговорила Ху Кэ. Не отрывая глаз от языков пламени, она помешивала костер, словно погрузившись в раздумья.

— Правда? И на кого же? — с интересом спросил Шэнь Лан. Фраза, брошенная Ху Кэ, была его излюбленным началом разговора при знакомстве с девушками. Стоило собеседнице спросить, на кого именно, как он тут же называл имя какой-нибудь популярной в данный момент актрисы, отчего та расцветала. Хорошее начало — половина дела; этот прием никогда не давал

осечки, но Шэнь Лан никак не ожидал услышать его от Ху Кэ.

Однако Ху Кэ лишь отрешенно смотрела на пляшущий огонь и ничего не ответила.

Прошло много времени, а Ху Кэ всё сидела в той же позе, погруженная в глубокие мысли, словно буддийский монах во время медитации, и совершенно не обращала внимания на Шэнь Лана, отчего тому стало немного неловко.

— Спасибо, что снова спасла меня, — нарушил молчание Шэнь Лан, имея в виду вчерашний день, когда Ху Кэ тащила его за собой во время бегства, не позволив стать лакомством для мутанта.

— Не за что, — наконец отозвался Ху Фэн с прежней бесстрастной интонацией.

Ху Кэ сохраняла невыразительное выражение лица, продолжая подбрасывать сухие ветки и даже не поднимая головы. Шэнь Лан почувствовал себя так, будто навязывается с разговором, и невольно помрачнел. Атмосфера мгновенно опустилась до точки замерзания, и Шэнь Лан был вынужден напяречь все извилины в поисках хоть какой-нибудь темы.

— Знаешь, а ведь ты кое на кого похожа, — внезапно снова подала голос Ху Кэ.

— Правда? И на кого же? — Шэнь Лан повторил тот же вопрос слово в слово.

— Не просто похожа — одно лицо, — медленно произнесла Ху Кэ, снова словно погружаясь в задумчивость. — У него не было имени. Когда я очнулась, он уже был рядом со мной. Его номер был XIII-813.

— И где он сейчас?

— Он умер вскоре после того, как я пришла в себя.

— Прости, мне очень жаль. Не подскажешь, как он погиб? — Услышав, что тот человек мертв, Шэнь Лан почувствовал легкое разочарование. Ху Кэ не была склонна бросать слова на ветер, раз уж она сказала, что они одно лицо, значит, так оно и было. Шэнь Лану безумно хотелось узнать, что за человек выглядел точь-в-точь как он.

— Он был очень слаб, ему с трудом давался даже каждый вдох.

— А где вы очнулись?

— Там было много шкафов и много людей, но никто из них так и не проснулся.

— Место, где ты пришла в себя, тоже было лабораторией? Такой же, как у меня, верно?

Ху Кэ не ответила, лишь отрешенно глядя на пляшущее пламя.

— Я заметил у тебя на затылке метку. Где-то я уже видел подобную.

— Да? — отозвалась Ху Кэ.

— В той подземной базе, откуда вы меня вытащили. Там все было исписано этим знаком, думаю, ты тоже его видела.

Ху Кэ промолчала.

— Вы — биоиройды, верно? — продолжал допытываться Шэнь Лан.

Он заметил, как рука Ху Кэ, помешивавшая костер, едва заметно дрогнула. Спустя мгновение она продолжила шевелить угли, не подтвердив, но и не опровергнув его слова.

Шэнь Лана словно озарило свыше: в один миг многое встало на свои места. Без сомнений, прототип Ху Кэ находился в той же подземной базе. Неудивительно, что при первой же встрече она показалась ему смутно знакомой — это была молодая женщина из криокапсулы, с бледным, лишенным всякой крови лицом, черты которого в точности повторяли лицо Ху Кэ.

Шэнь Лан вспомнил и табличку с надписью Биологические образцы, которую он увидел, когда покидал базу. Тот комплекс и лаборатория, где очнулась Ху Кэ, должно быть, были связаны какими-то партнерскими отношениями. А тот человек, о котором говорила Ху Кэ и который был точной копией Шэнь Лана, создавался на основе его собственного биоматериала.

— Я понял, почему тот человек был так похож на меня. Потому что это и был я, — чеканя каждое слово, произнес Шэнь Лан. — Он был биоиройдом, а я — биологическим образцом.

Ху Кэ в упор смотрела на Шэнь Лана, и в ее темных глазах мелькнул странный блеск, в котором смешались удивление и осознание.

Больше она ничего не сказала, и Шэнь Лан тоже погрузился в собственные мысли.

Вот оно что. Тот человек в белом халате, который вытащил его из камеры смертников, хотел заморозить его тело, чтобы превратить в биологический образец. Наверное, биообразцы, полученные из еще живых тел, эффективнее тех, что делают из трупов. Только никто из них не предполагал, что он не умрет и придет в себя спустя более чем сто лет.

Лишь когда Железнодорожник и Старый Бессмертный пришли на смену, Шэнь Лан осознал, что прошло уже три часа.

В ту ночь Шэнь Лан долго не мог уснуть. В полусне ему привиделось, будто он попал в незнакомый город, где абсолютно все жители выглядели точно так же, как он. Бесчисленные лица с одинаковыми чертами, одинаковыми глазами, одинаковыми носами, ростом и телосложением — все суежились на улицах каждый по своим делам. Шагая по толпе, он то и дело встречал улыбающихся двойников, которые приветствовали его кивком. Шэнь Лан уже не мог понять, где же он сам, и хотя вокруг кипел народ, ему казалось, что он бредет по мертвой пустыне.

Сквозь дрему Шэнь Лана разбудил рев автомобильного двигателя. Открыв глаза, он понял, что уже совсем рассвело: все, кроме него, уже тушили костер и собирали вещи в дорогу.

Соколиный Глаз, судя по всему, окончательно поставил на Шэнь Лане крест, признав его абсолютно бесперспективным, и на эту его привычку ежедневно спать до упора уже просто не обращал внимания.

Место назначения находилось совсем близко. Отряд тщательно проверил свое оружие и снаряжение, а Железнодорожник уже облачился в боевой экзоскелет. Наскоро разогрев остатки вчерашней еды и кое-как набив желудки, бойцы захватили с собой всё оставшееся в качестве сухого пайка, потушили костер и приготовились к выступлению.

Перед тем как сесть в машины, Соколиный Глаз еще раз повторил вчерашний план действий, убедившись, что каждый четко усвоил свою задачу, после чего все расселись по местам и двинулись навстречу только что поднявшемуся солнцу.

Чем дальше они продвигались, тем менее заметной становилась дорога. Сорные травы росли все гуще, и среди зелени едва угадывалось лишь бледное подобие тропы.

Не дожидаясь полудня, отряд прибыл к намеченной в брифинге точке. Это была горная долина, у подножия одной из скал зиял темный провал пещеры, скрытый полутораметровой травой. Вход располагался прямо напротив обширной, ровной как стол поляны — судя по всему, хозяин логова и не думал ничего маскировать, демонстрируя абсолютную уверенность в собственных силах.

Тщательно сверив местность с картой из задания, бойцы убедились, что расположение горной долины и пещеры совпадает с описанием до мельчайших деталей. Шэнь Лан невольно удивился: неужели в этом мире, чей уровень цивилизации едва дотягивал до железного века, кто-то был способен составлять столь точные задания.

Отряд Соколов остановился в нескольких десятках метров от входа. Поскольку вокруг раскинулась открытая равнина, лишенная каких-либо укрытий, им пришлось нарезать немного травы и набросить ее на машины, замаскировав под две копы сена. Маскировка выглядела комично, но от создания помех для животных с низким уровнем интеллекта должна была

спасти.

Еще раз проверив снаряжение, Соколы быстрыми шагами направились к входу.

Устье пещеры заросло травой, примятой к земле бесчисленными гигантскими следами. Судя по их размерам, рост хозяина следов должен был составлять от трех до четырех метров, что полностью совпадало с описанием в задании.

Диаметр пещеры оказался куда больше, чем казалось издавна из-за обрамлявших ее зарослей. Семь метров в высоту и почти пять в ширину — это было искусственно прорубленное просторное подземелье, должно быть, старый туннель или горная выработка, ставшая теперь логовищем какого-то гигантского зверя.

Железнокотный шел в самом авангарде, за ним следовали Соколиный Глаз, Почтальон, Ху Кэ и Старый Бессмертный. Четырехглазый, Балоу и Шэнь Лан замыкали шествие, держась на почтительном расстоянии. Проход в горе слегка изгибался, и стоило им углубиться метров на двадцать, как дневной свет полностью исчез, позволив Шэнь Лану окончательно убедиться, что перед ними заброшенный рудник.

Подготовились Соколы на совесть: у каждого имелся налобный фонарь, так что блуждать в кромешной тьме туннеля им не пришлось.

Внутри царила абсолютная тишина, нарушаемая лишь тихим шуршанием шагов. По мере продвижения пространство вокруг расширялось, и вскоре откуда-то из глубин пещеры донесся мерный звук капавшей воды. Никаких других звуков, помимо шагов и капли, не было и в помине — казалось, хозяин логова даже не подозревал о появлении незваных гостей.

Судя по огневой мощи отряда Соколов, если им не попадался кто-то уровня чудовищно сильного Гуи Ли, с любым обычным мутантом можно было расправиться при первой же встрече, будучи полностью уверенными в победе. Именно поэтому изначально планировался лобовой штурм, и отряд даже не пытался скрывать свое приближение. Однако до самого конца со стороны хозяина пещеры не было ни малейшей реакции, и это выглядело несколько странно: либо зверя на месте не оказалось, либо он страдал патологической беспечностью.

Миновав последний поворот, отряд вышел к просторной развилке. Перед ними раскинулась пещера площадью не менее ста квадратных метров; у одной из стен притаился небольшой водоем, в который с потолка капала вода, отбивая мерный ритм. Рядом с водой пластом лежало гигантское, покрытое черной шерстью тело. Медведь выглядел так, будто только что проснулся, и еще не успел опомниться от ослепительного света множества фонарей, растерянно уставившись парой тупых глаз на непрошенных гостей.

Это была Шаша. Дать столь громоздкому и свирепому монстру столь нежное имя — надо же было обладать столь сногшибательным воображением.

— Цель Шаша появилась. Железнокотий, огонь! Остальным — найти укрытия! — Пока зверь еще не пришел в себя, Соколиный Глаз отдал быстрый приказ. Шестиствольный пулемет в руках Железнокотного издал металлический щелчок, стволы завертелись, и огненный дракон обрушился на лежащего медведя.

В котмешной тьме трассирующие пули шестистволки выглядели невероятно зрелищно, осветив всю пещеру до самого свода. Тем временем остальные бойцы бросились врассыпную, прячась за укрытиями и в нишах пещеры — здесь не было стен с кинетическим поглощением, как в лаборатории во время битвы с Гуй Ли, и стоило кому-то попасть под рикошет, как ему легко могло снести голову.

Королевская битва — Глава 9

По задумке, основной ударной силой выступал Железнокотий, в то время как остальным нужно было лишь беречь себя от шальных пуль и при необходимости оказывать огневую поддержку. Предполагалось, что огневой мощи Железнокотного хватит с избытком для уничтожения мутировавшего медведя класса Е-.

Шкура лежащего медведя мгновенно превратилась в кровавое месиво, огласив пещеру протяжным воплем боли. Зверь резко поднялся на задние лапы, и его рост сразу составил более трех метров. Ливень пуль из шестистволки обрушился на живот, грудь и морду зверя, вырывая фонтаны крови и едва не пробив насквозь его мощную грудную клетку, из которой наружу вывалились обрывки кишок, смешанные с кровью.

Разъяренный внезапной болью медведь испустил яростный рев и, подобно рухнувшей горе, бросился на главного виновника своих мучений — Железнокотного. Остальные члены отряда, рискуя попасть под рикошет, выглядывали из-за укрытий и поливали зверя шквальным огнем.

Тело медведя Шаши покрывал толстый слой мутировавшего рогового слоя. Он обеспечивал определенную защиту, но по прочности уступал костяной броне Гуй Ли, твердой как камень. Огневая мощь Железнокотного пласт за пластом сдирала эту броню: роговые наросты разлетались во все стороны, напоминая огромные хлопья перхоти. Обезумевший от боли зверь издавал пронзительные, оглушительные вопли.

Не прекращая стрельбы, Железнокотий стал кружить вокруг зверя, стараясь удержать дистанцию. Бойцам без экзоскелетов любой удар медвежьей лапы грозил мгновенной смертью. Чудовище действительно видело источник боли только в Железнокотном: полностью игнорируя остальных, оно развернулось и снова ринулось на него.

Под таким углом медведь полностью подставил остальным свою массивную спину, похожую на каменную стену. По такой гигантской мишени было трудно промахнуться, и в тот же миг все боеприпасы отряда обрушились на спину зверя. Ключья шерсти и шкуры полетели во все стороны, как от сильного ливня. Однако большая часть атак наносила лишь поверхностный урон — роговой слой на спине был самым толстым и отлично выполнял защитные функции. И хотя осколки панциря градом сыпались вперемешку с шерстью, нанести по-настоящему

смертельную рану с ходу не получалось. Лишь бронебойные пули из Барретта Соколиного Глаза эффективно пробивали панцирь, оставляя огромные кровавые дыры на спине и затылке чудовища.

Железнокотий уже наполовину обошел вокруг зверя. Пулеметная лента почти выпотрошила грудь и живот медведя, один глаз был выбит метким выстрелом Соколиного Глаза, а кровь, ручьями стекавшая из ран, окрасила водоем в темно-красный цвет. Зверь уже выбился из сил, его гигантское тело покачивалось, готовое рухнуть в любую секунду, но живучесть медведя превзошла все ожидания. Он продолжал преследовать Железнокотого, и в его истерзанном теле еще таилась ужасная мощь: ударом лапы он превратил скалу над головой Железнокотого в каменную муку, а затем принялся швырять в него острые обломки.

Хотя экзоскелет сохранял подвижность, в тесном и скользком пространстве увернуться от такого града летящих валунов было непросто. В мгновение ока Железнокотий пропустил несколько ударов. Его внутренности перевернулись от чудовищной силы ударов — даже броня не спасала от подступающей к горлу крови.

Внезапно шестиствольный пулемет в руках Железнокотого издал сухой щелчок и замер — короб с патронами был полностью пуст, а пещера вокруг заметно погрузилась во мрак.

Хотя за спиной у Железнокотого висел запасной короб, на его перезарядку потребовалось бы не менее тридцати секунд.

Экзоскелет обладал функцией вспомогательного прыжка, и Железнокотий, не тратя время на смену магазина, резко взмыл вверх, поравнявшись ростом с медведем, и со всего маху обрушил стволы пулемета на голову зверя. Мощнейший удар выбил из глазниц последний уцелевший глаз чудовища — огромные, размером с кулак глазные яблоки повисли на морде. Получив тяжелейшее увечье, медведь издал долгий мучительный вопль, слепо размахивая лапами в воздухе. Железнокотий, находясь в полете без опоры, не успел сгруппироваться, и мощный удар медвежьей лапы отбросил его к самому своду пещеры. Сметя груды камней, он рухнул на землю.

Теперь медведь ослеп окончательно, но от этого стал лишь свирепее. Визжа от боли, он метался по пещере, беспорядочно колотя лапами во все стороны, и его натиск не уступал атаке тяжелого танка. Запасной короб Железнокотого куда-то отбросило тем ударом, и ему пришлось на четвереньках спасаться в темный угол, чтобы не быть растоптанным в лепешку.

Освободившись от угрозы свистящих над головой рикошетов, Старый Бессмертный, стоявший рядом с Шэнь Ланом, сменил ствол и с восторженным воплем выбежал из укрытия. Ни капли не страшась медвежьих лап толщиной с человеческий торс, он задрал пулемет М240 и на ходу вел безумную стрельбу по зверю. Старый Бессмертный относился к числу тех людей, чей организм при виде боя выбрасывал литры адреналина — чем яростнее становилась схватка, тем сильнее он возбуждался, не проявляя ни капли хладнокровия Старого Дракона Яда. Чей именно ген достался ему в наследство, оставалось только гадать. Четырехглазый и Почтальон тут же последовали за ним, образовав вместе со Старым Бессмертным смертоносный треугольник, поливавший зверя свинцом.

В укрытии остались только Шэнь Лан и Чжао Балоу. Соколиный Глаз же с самого начала боя исчез в неизвестном направлении: этот снайпер обладал способностью растворяться так, что его не могли найти не только враги, но и собственные товарищи. Шэнь Лан был уверен: если когда-нибудь Соколам суждено столкнуться с непреодолимым врагом и выжить должен будет только один, этим человеком непременно окажется Соколиный Глаз.

Огневая мощь Маузера в этой схватке была практически бесполезной и годилась разве что на то, чтобы пощекотать медведю нервы. Шэнь Лан вел стрельбу из серии лишь бы стрелять, как вдруг заметил, что стоящий рядом Чжао Балоу растерянно смотрит на свои пустые руки. Тут он вспомнил, что Ху Кэ куда-то пропала. Едва эта мысль мелькнула в голове, как знакомый силуэт, мелькнув тенью, стремительно взметнулся к зверю — это была Ху Кэ, за спиной которой покачивался МР7 Балоу.

Ху Кэ ухватила за шерсть на лапе медведя и в одно мгновение взлетела у него на спине. Обезумевший зверь сразу почувствовал присутствие седока и, испустив оглушительный рев, бросился спиной о каменную стену пещеры, так что от сводов кусками посыпались камни. Шэнь Лан только успел ахнуть, как Ху Кэ уже ловко перепрыгнула со спины прямо на голову монстра. Ее фигурка покачивалась на макушке зверя, словно одинокая лодечка в бушующем океане, ежеминутно рискуя быть сброшенной.

Медведь взмахнул обеими гигантскими лапами, пытаясь прихлопнуть ее, как назойливую муху, отчего у Шэнь Лана по спине побежали мурашки. В самый последний момент Ху Кэ виртуозно увернулась между падающими ручищами и оказалась прямо над переносицей зверя. Одной рукой вцепившись в шерсть, другой она выхватила МР7 и в упор открыла огонь в окровавленные глазницы чудовища. Град бронебойных пуль калибра 4.6 мм беспрепятственно влетел через пустые глазницы прямо в центральную нервную систему медведя.

Медведь глухо вздохнул, и его туша, похожая на гору, рухнула плашмя прямо в водный резервуар. Вода вместе с кровью мгновенно разлетелась брызгами по всем углам пещеры, вымочив каждого присутствующего с ног до головы.

Огромное тело зверя замерло в воде без единого признака жизни. Ху Кэ выбралась из водоема насквозь мокрой и небрежно откинула назад влажные короткие волосы — вид у нее был такой, будто она только что вернулась с простой прогулки.

Балоу со всех ног бросился вперед, подобрал упавший на землю МР7 и принялся с тревогой осматривать его на предмет повреждений.

<http://bllate.org/book/21118/2142792>